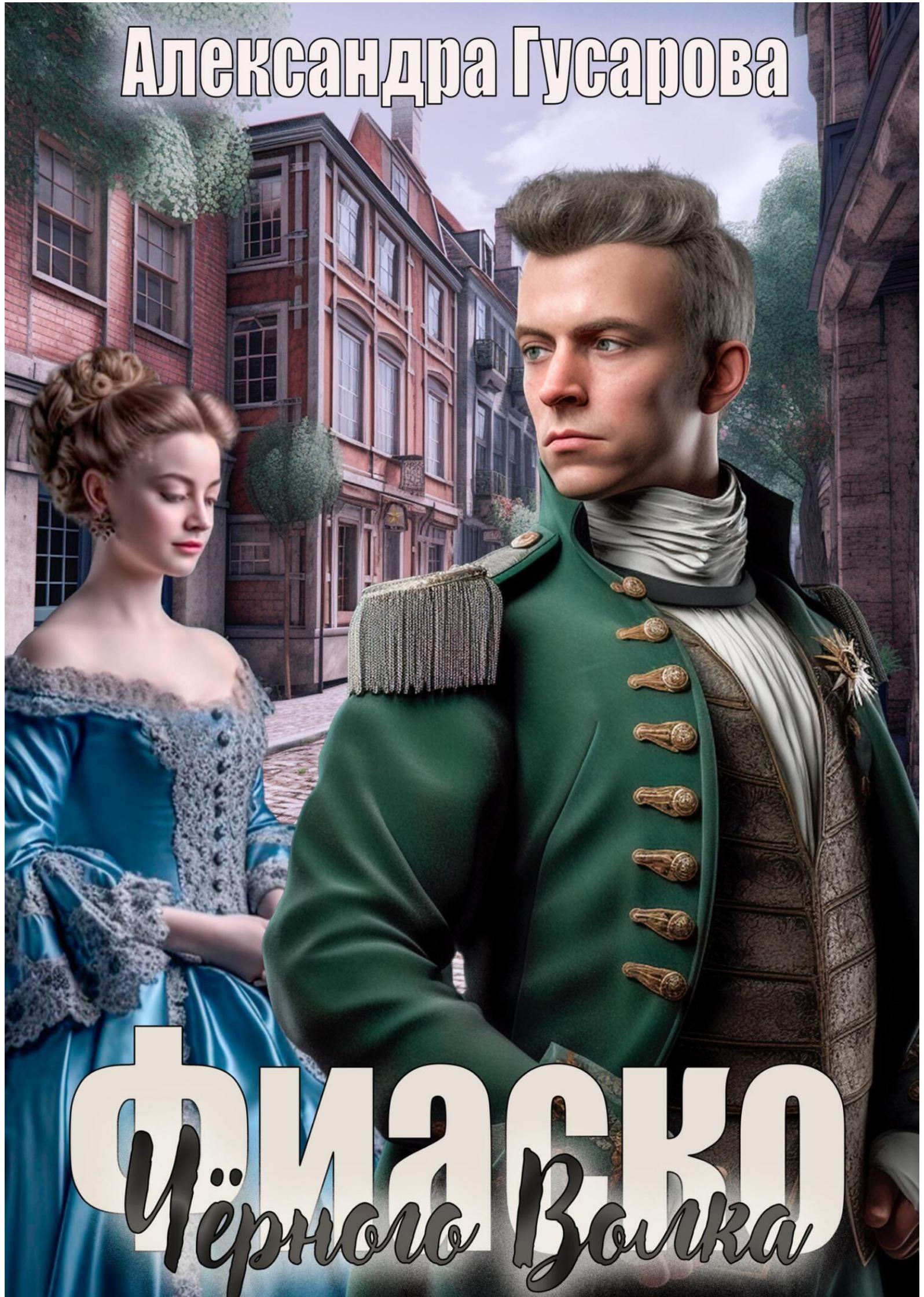

Александра Гусарова

Ф.М.А.С.К.О
Чёрного Волка

Александра Гусарова
Фиаско Черного Волка

«Автор»

2023

Гусарова А.

Фиаско Черного Волка / А. Гусарова — «Автор», 2023

Я закончила академию Сыска и попала на выпускную практику к противному Дитриху Ригли. Почему он меня так ненавидит и постоянно насмехается? Такое впечатление, что новый начальник женщин за людей не считает. Однако расследование очень запутанного преступления неожиданно нас сближает. И сейчас я уже боюсь в него влюбиться...

© Гусарова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Гусарова

Фиаско Черного Волка

Глава 1

Со смешанным чувством страха и восторга я стояла на крыльце столичного управления сыска, все еще не рискуя нажать на кнопку входного звонка.

Со стороны торца располагалась другая дверь – для посетителей. Она всегда была открыта. И любой гражданин Эльдорского королевства мог в случае необходимости прийти туда и обратиться за помощью. Но сегодня я должна зайти не оттуда, а с главного входа, доступ к которому имели лишь сотрудники управления.

Пять лет в Академии магического сыска пролетели незаметно. И с ними закончился мой иммунитет от замужества. Теперь родители точно не отстанут и попытаются пристроить в срочном порядке свое непослушное дитя. Следовательно, мне нужно всеми правдами и неправдами закрепиться в столице и продержаться последние три месяца до совершеннолетия.

Обычно студенты заканчивали академию в двадцать два года, уже обладая полной дееспособностью и всеми правами. А я, артефакт мне в глаз, была чудо-ребенком, как меня звали в детстве. Пошла учиться в начальную школу на год раньше. И вот результат. Диплом почти в кармане, а полной дееспособности как не было, так и нет.

Что ж, предаваться мучительной рефлексии времени в запасе не было, до начала рабочего дня оставалась пять минут. Я прикрыла глаза, сделала пару глубоких вдохов и нажала красную кнопку рядом с дверью.

Однако ничего не произошло. Я не услышала никакого звука, а дверь как была закрытой, так и осталась. Только показалась, что солнце вышло из-за туч. Я растерянно огляделась по сторонам. Не хотелось бы, чтобы появились свидетели моего конфуза. Однако госпожа удача решила отвернуться от меня в этот день.

– Мейра, звонить надо вот сюда! – длинный ухоженный палец ткнул в чуть заметный зеленый глазок. – А красная кнопка всего лишь включает освещение вокруг конторы.

Я повернула голову и встретилась с насмешливым синим взглядом из-под полей широкополой шляпы. Его владелец в зеленой форме сыскаря столичного управления с серебряными эполетами на плечах стоял за моей спиной, заложив большие пальцы рук за пояс и широко улыбался. На ногах красовались начищенные до блеска ботфорты. А форменная шляпа, сдвинутая вперед, бросала тень на лицо.

И тут же в глаза бросился яркий свет уличных фонарей, который перебивал даже утреннее солнце.

– Простите, я сегодня первый день! – смущенно пролепетала я.

– Бывает! – продолжал улыбаться будущий коллега. Затем нажал куда следует. Замок щелкнул и двери наконец-то открылись. Мужчина вытянул в сторону руку и предложил:

– Мейра заходит первой!

В ответ я благодарно кивнула и зашла в полутемный прохладный холл. Мой спаситель зашел следом. Дверь вернулась в исходное положение, отрезая нас от внешнего мира. Я растерянно оглянулась по сторонам, рассчитывая, что где-то должен сидеть дежурный, который направит меня в нужный кабинет. Однако холл был абсолютно пустым. А будущий коллега удалялся в сторону по такому-же пустынному коридору. И сейчас виднелась лишь его спина.

– Мейр, подождите! – окликнула я его.

Спина перестала удаляться, как-то закамелела. А ее владелец развернулся в мою сторону. На его лице играла все та же неизменная улыбка:

– Вы что-то еще хотели?

– Я не знаю куда мне дальше идти! – я сложила руки перед собой в молитвенном жесте. – Помогите мне, пожалуйста!

Улыбка сползла с лица мужчины. Взгляд сразу потух. А он сам покачал головой и уточнил:

– У вас хотя бы направление на работу имеется?

– Да, конечно! – тут же отозвалась я и полезла в свою сумочку за такой необходимой бумагой. Но она как нарочно куда-то запропастилась. Первым под руку попались пудреница и помада. Я их достала и застыла, не понимая, что делать дальше. Косметика была в одной руке, сумочка в другой. А чем искать направление? Мой помощник, недовольно хмурясь, стоял, сложив руки на груди и сопровождая мои действия недовольным взглядом.

Выход из ситуации я видела лишь один. Протянула руку с пудреницей в сторону мужчины и попросила:

– Подержите пожалуйста.

Правый уголок его рта дернулся. Я не поняла, то ли он старался не расхохотаться, то ли был крайне недоволен. Однако баночки забрал. Я же с двойным усердием продолжила рыться внутри. Тетрадь с конспектами по криминалистике зажала подмышкой. Яблоко отправилось пережидать мои поиски в зубах. Благо предварительно его вымыла. И наконец извлекла на свет необходимую бумагу и протянула ее мужчине.

Поняла, что говорить не могу, так как мешает вредный фрукт. Уголок снова дернулся, а бумага была забрана в обмен на пудреницу и помаду. Они благополучно отправились на свое законное место. Туда же последовало яблоко. А я запоздало произнесла:

– Это мое направление, мейр!

Однако слова точно запоздали. Он уже развернул бумагу и читал ее, хмурясь все больше и больше. Затем поднял на меня недовольный взгляд. В этот миг показалось, что его глаза из синих вдруг стали почти черными. А он недовольно уточнил:

– Значит, мейра желает проходить выпускную практику в качестве помощника сыскаря?

– Да, – кивнула в ответ я. – А чем, собственно говоря, вы недовольны?

– Я был уверен, впуская вас сюда, что это новая уборщица. В сыске девушки не работали и не будут работать никогда. От вас слишком мало толку и слишком много проблем, – буквально выплюнул он. Совсем как мой папенька рассуждает. Так и до замужества не далеко, артефакт мне в глаз!

– Но я видела утвержденный и согласованный список за подписью вашего начальства! – теряться было непозволительной роскошью, поэтому я позволила себе вступить в спор.

– За подписью начальства, говоришь? – он нехорошо прищурился. А вначале показался таким обходительным! – Что ж, пойдем. Сейчас мы достанем этот список, и ты ткнешь своим пальчиком в собственную фамилию.

– Пойдемте, – согласилась я. – Я даже могу сказать, что стою под номером двенадцать в списке.

Он еще раз смерил меня тяжелым взглядом, развернулся и зашагал широким шагом по коридору. Мне оставалось лишь подхватить юбки и бежать за ним следом.

В конце длинного коридора оказалась лестница, по которой мы и поднялись на второй этаж. Странно, почему он не воспользовался центральной лестницей в холле? Однако спрашивать об этом было бы смешно. Недалеко от лестничного пролета нас встретил кабинет с золотистой табличкой:

Начальник сыскного отдела Д. Ригли

Так, я похоже с ходу успела не понравиться тому человеку, кто должен нас принимать на работу и утверждать. Печальненько. Но я же не понравилась ему просто по половому признаку, а не из-за того, что не выполнила порученную работу? Следовательно, мой шанс еще не утерян.

Тем временем Д. Ригли прошел за большой стол из темного дерева, со столешницей, обитой зеленым сукном. Порылся с ворчанием в ящиках стола и достал знакомый список.

– И так, номер двенадцать говоришь? – прищурился он, разглядывая неприязненно меня.

– Именно так, – кивнула в ответ. Мне даже не предложили присесть. Куда делся тот обходительный мужчина, которого я встретила у входа? Поэтому пришлось встать напротив стола и смиренно сложить руки на животе. Сумочку же повесила на запястье.

Он бегло пробежал глазами по документу. Скривил губы и прочитал:

– Та-ак, номер двенадцать: мейр М. Фостер. И где же этот достопочтенный мейр?

Я молча полезла в сумочку. Он вновь скривился, видимо ожидая, что снова стану перетряхивать ее содержимое. Однако паспорт лежал в отдельном кармашке, и его достала сразу. Я и направление туда же клала. Но оно каким-то образом выпало. Он раскрыл голубую книжицу с серебряной совой на обложке и торжественно прочитал:

– Мари Фостер, – задумался на несколько секунд, а затем добавил:

– Но почему в списке вы значитесь как мужчина? Вы изначально готовили подлог и хотели меня обмануть?

– Позвольте посмотреть? – я протянула руку и получила злополучную бумагу. Поднесла ее ближе к глазам, пытаясь увидеть причину недовольства Д. Ригли. Рядом с моим именем действительно стояло «мр», что было сокращенно от слова «мейр». – Возможно Бести опечталась на автомате, ведь остальные здесь мужчины. Это же не преступление?

– Не преступление, – согласился хозяин кабинета со мной. – Но поступок, который грозит мне многими неприятностями. Все прекрасно знают, что с женщинами я не работаю ни при каких условиях. А вас буду вынужден терпеть целых три месяца, так как подписал эту шердову бумажку!

Он выхватил список из моих рук и гневно потряс им в воздухе:

– Придется сообщить ректору, чтобы он наказал эту нерадивую сотрудницу!

Бести была дамой предпенсионного возраста. Очень добрая и очень старательная. И я совсем не желала ей зла. Хотя со старушки вполне могло стать преднамеренно пропустить букву «а».

Я забрала бумагу обратно и стала еще раз внимательно разглядывать двенадцатую строчку в списке. И в итоге нашла то, что выводило секретаря из-под подозрений. После «м» и «р» стояла злополучная «а». Но она пропечаталась недостаточно хорошо, поэтому ее можно было принять за обычный дефект бумаги. И разглядеть можно было лишь при тщательном осмотре. Я это все выложила недовольному начальнику. А затем еще добавила сверху, уже смекнув, что ближайшие три месяца избавиться просто так от меня он не сможет:

– И если бы вы смотрели более внимательно, то заметили, что пробел перед моим именем несколько длиннее, чем в остальных строках списка.

Внешне мужчина снова закаменел, но было видно, какая внутри него идет борьба. Еще чуть-чуть, и из ушей должен пойти пар. Затем он, видимо, что-то решил. Выдохнул, быстро черкнул пару строк на клочке бумаги и протянул его мне со словами:

– Иди в 110 кабинет. Там тебя обеспечат работой.

Я забрала заветный бланк из его рук, изобразила подобие книксена и отправилась восвояси, гордясь собой.

На двери 110 кабинета красовалась загадочная надпись: «АХЧ». Я мысленно попыталась ее расшифровать. Однако у меня ничего не вышло. Решив, что нечего гадать, нужно действовать. Постучала и вошла, не дожидаясь ответа.

У окна кабинета стоял массивный стол с огромной кипой бумаг. Но сейчас бумаги были сдвинуты к дальнему краю. А на освободившемся пятачке примостился пузатый чайник и тарелка с пирожками. Судя по запаху, пироги были с рыбой. Чай пили мужчина и женщина. Оба в зеленых форменных сюртуках, но без эполет.

Заметив меня, оба застыли с открытыми ртами и пирогами, так до них не донесенными. Первой в себя пришла женщина. Она положила пирог на блюдце, развернулась в мою сторону и уточнила:

– А вы, собственно говоря, кто?

– Выпускница Академии магического сыска. Направлена к вам для прохождения выпускной практики, – уже привычно отчеканила я.

– Выпускница академии и к нам? – женщина сильно удивилась.

– Да, – кивнула я, – к вам. А что здесь удивительного?

– Вот, Дора, ты все твердила, что административно-хозяйственная часть лишь второстепенный отдел. А к нам уже выпускниц академии присылают! – подал голос мужчина.

– Какая часть? – тут же уточнила я, чтобы убедиться, что я услышала его слова неправильно.

– Хозяйственно-административная! – снова повторил мужчина. – Это начальник части – Дора Робертсон. А я Дуглас Фри, ее заместитель.

Первой моей мыслью было развернуться и побежать с разборками к вредному начальнику сысчного отдела. Но я себя затормозила. Он скорее всего на это и рассчитывал. Я бы начала скандалить, а он написал в ответ докладную уже своему начальству, что ему прислали неадекватную практикантку. Дошло бы до ректора. И наш милейший Август Вальтерович тут же бы пристроил меня в другое теплое местечко, куда и предлагал изначально. Только я не хотела работать в архиве управления! Я хотела работать с «живыми» делами. Поэтому лишь кивнула в ответ и представилась.

– А ты полы мыть умеешь? – тут же уточнила Дора.

– Я ни разу этого не делала, – чистосердечно призналась в ответ. – Издержки, знаете ли, аристократического воспитания. Но если надо, то научусь!

Честно говоря, я и туалеты была готова мыть, лишь бы избежать замужество с нашим соседом 50 лет отроду, который почему-то решил, что из меня выйдет отличная жена и приемная мать его восьми отпрыскам, которые были не только меня не моложе, а даже старше. Два брата так точно. Тем более это все лишь на три месяца. И я буду не я, если не найду выход и не займусь сысчным делом!

Глава 2

Три дня я честно перебирала бумаги, сортировала и раскладывала по папкам и стеллажам. Поставить меня мыть полы Дора все же не рискнула. И непонятно, что здесь сыграло решающую роль: мое аристократическое происхождение, диплом академии или банальное неумение это делать. Подозреваю, что все же последнее.

Не о такой практике я, конечно, мечтала. Но, по крайней мере, работа в управлении столичного сыска делал меня недоступной для моих родителей. Что не могло не радовать. Как можно настолько не любить собственное дитя, что планировать выдать замуж за вдовца, вдвое старшего, чем я?

Я не против замужества в принципе. Но хотелось бы, чтобы спутником стал молодой человек, понимавший мои чаяния и интересы. Чтобы он не запрещал мне работать, а, возможно, работал в этих же структурах. Я даже картинку представила, как вечером мы приходим домой, садимся за поздний ужин и бурно обсуждаем события сегодняшнего дня.

Артефакт мне в глаз, чего только не полезет в голову от скучной и монотонной работы? Я даже замужней мейрой начала себя представлять. Подравняв очередную стопку документов, я сложила ее в папочку, подписала и понесла к стеллажу, находившемуся во втором ряду. Сегодня я работала в архиве. Поэтому и стеллажи стояли в несколько рядов.

Внезапно двери открылись и в помещение вошли Д. Ригли (я так и не узнала его имя) и незнакомец в красном форменном сюртуке с золотыми эполетами. Королевский прокурор. Все это я увидела через щель между стеллажами.

И как поступить в данном случае? Правила приличия требуют, чтобы я вышла, извинилась и удалилась. Да только начальник сыщиков поступил со мной совсем не по правилам. Почему я должна придерживаться этих условностей? В итоге затаилась и начала прислушиваться к их разговору.

– Дитрих, ты не понимаешь серьезности ситуации! – возмутился прокурор. – Это же лучший сотрудник нашего ведомства. Карпейская прокуратура всегда была на хорошем счету. А Ствен Парбург был очень ответственным и честнейшим из честнейших человеком!

– За что и поплатился таким вот нелепым образом! – скривился мой недоначальник. – Одного я не понимаю, зачем вам мы? У вас и так свой штат сыщиков больше нашего отдела.

– Там все очень странно и запутанно. Нам нужен свежий нестандартный взгляд на дело! Мы уже перерыли буквально все, до последнего камушка! – горячо возразил прокурор.

– И когда только успели! Как я понял, убийство произошло пару часов назад, – фыркнул даже с долей веселья Дитрих. Наконец-то я узнала его имя. Часто сотрудники полиции зовут друг друга по кличкам или позывным. И могут даже не представлять настоящего имени друг друга.

– Помогите! – прокурор схватил его руку и крепко сжал в ладонях. Ригли скривился, размышляя. А я в этот момент нечаянно задела угол стеллажа и уронила несколько папок на пол, создав внушительный шум.

Мужчины тут же замолчали и замерли. Я тоже замерла. Но потом поняла, что стоять и молчать глупо. Поэтому прижала к груди папку, которую несла до этого туда, и вышла перед очи начальства.

– А это у нас кто? – брови королевского прокурора удивленно поползли вверх.

– Мейра Мари Фостер, сотрудница сысского управления, – представилась я, изобразив кривенький книксен.

– И что вы, Мари Фостер там делали? – с ехидной ухмылкой уточнил он.

– Папки разбирала! – пропищала я под взглядом этого в общем-то страшного человека. Его внешность добродушного дедушки была очень обманчивой. Именно он подписывал смертные приговоры и отправлял на казнь преступников.

– Ах, папки разбирала! – протянул прокурор. А я перевела взгляд на начальника. Тот был хмур и глядел на меня исподлобья. Я начала гадать, что же меня ждет? Неужели уволит? Я не виновата в том, что они пришли туда, где их совсем не ждали.

– И много у вас здесь таких вот папкоразбирателей? – орлиный взгляд прокурора переместился на Ригли. Но тот не стушевался. Показалось, что его взгляд наоборот просветлел:

– Мейр Соул, вы хотели сотрудника со свежим взглядом? Вот он перед вами. Свежее не бывает!

– Дитрих, да ты смеешься? – возмутился прокурор.

– Никак нет! – по-военному отрапортовал тот. – Девица выпускница Академии магического сыска. Проходит у нас выпускную практику. Ее мозги пока ничем не затуманены. И взгляд будет таким свежим, насколько это только может быть.

Заметив, что прокурор с интересом посмотрел на меня, тут же добавил:

– Кстати, у нее диплом с отличием!

Надо же, он все же полистал мое личное дело. Или сочинил это на ходу? Не будет же мейр прокурор этот факт проверять. Зато отличная возможность избавиться от моего присутствия. Да я и не возражала. Выпускников в прокуратуру обычно не брали. А тут такая возможность!

– Что совсем без четверок училась? – Соул перевел на меня насмешливый взгляд.

– Никак нет, – повторила я слова начальника. – У меня четверка по истории магического сыска.

Была еще одна по структуре контролирующих органов. Но о ней я решила промолчать. Все же прокуратура – самый главный контролирующий орган.

– Да, историю, Мари, нужно знать! Она может пригодится в самых неожиданных местах, – покачал головой прокурор. Затем повернулся к Ригли:

– А что, других никого нет? Не дашь?

– Не дам, – жестко ответил начальник. – Народа не хватает. Все руки наперечет.

– Хорошо, я беру ее, – согласился он. И я уже возликовала. Меня берут на расследования очень серьезного убийства! О чем еще можно мечтать? Но уважаемый мейр тут же уронил меня с небес на землю:

– Только ты сам, Дитрих, будешь за ней приглядывать. Прокуратура, знаешь ли, не детский сад и не институт благородных девиц.

О, бурю эмоций на лице начальника нужно было видеть! Его, как непослушного щенка, ткнули мордочкой в грязь. Однако этот блестящий мозг что-то быстро просчитал в уме. И неожиданно для меня он сказал:

– Отлично, уговорили!

– И тогда пройдемте в мой кабинет, – Ригли тут же включил гостеприимного хозяина. – Не в архиве же обсуждать такие сложные преступления. Да и Мари необходимо ввести в курс дела.

Прокурор согласно кивнул, и мы пошли в кабинет начальника. Я так растерялась, что все еще прижимала папку к груди.

– Папку на место положи, а то охранное заклинание тебя размажет по стеночке, приняв за воровку, – шепнул мне на ухо Дитрих, когда я пошла за ними следом. Я ойкнула, покраснела и побежала обратно к стеллажу, бегло бросив взгляд на остальные папки, упавшие на пол.

По-хорошему, их бы надо поднять и разложить по местам. Да только столь великие мужи вряд ли бы стали меня ждать. Поэтому я махнула рукой на учиненный мной же беспорядок, положила папку на полку и бросилась их догонять.

В кабинете начальника я была во второй раз. Сегодня он показался мне более гостеприимным. Имею в виду кабинет. Огромная столешница, обтянутая зеленым сукном, как и в прошлый раз была пустой. Лишь подставка с чернильницей в виде головы дракона и ножом для бумаги да красивая настольная лампа из кусочков стекла, закрепленных в металлическую основу, украшали его.

Между тем к столу мы не пошли. Хозяин кабинета широким жестом пригласил нас к небольшому журнальному столику в углу. Около него стояло глубокое кресло и диванчик. Дитрих, скорее всего, намеревался сам занять кресло. Но королевский прокурор проявил неожиданную прыть и устроился в нем первым. И нам пришлось с начальником вместе располагаться на диване.

Я, как благовоспитанная барышня (иногда я бываю таковой), понадеялась, что начальство постоит. Не думаю, что разговор продлился бы долго. Да он не стал лишать себя комфорта. Уселся рядом со мной и по-мужски широко раздвинул ноги. Потому мне оставалось лишь прижаться к моему подлокотнику и затаить дыхание. Иначе получилось бы так, что я к нему прижимаюсь.

Он же нисколько не смутился моего близкого присутствия и лишь весело стрельнул глазами. Я, естественно, покраснела. К сожалению, никак не научусь контролировать этот процесс. Но постаралась придать серьезное выражение лицу.

Мейр Соул или сделал вид, что ничего не заметил, или реально был весь в тревоге и думах. И ему было совершенно не до издевательств моего начальника надо мной. Он положил пухлую папку с документами, которую ранее я не заметила, на стол. Достал бумаги. Еще раз пробежал по ним глазами и начал свой рассказ.

– К сожалению, у нас всего один свидетель происшествия – сынишка Парбурга. Мальчонка очень старательный и смысленный не по годам. Он второй год учится в Корпейской школе при Академии магической академии. И там на хорошем счету у преподавателей. Так вон, он готовил уроки. Отец был занят в своих покоях. Он часто брал работу на дом. В провинции штат прокуратуры невелик.

На последнюю реплику Ригли многозначительно хмыкнул.

– Дитрих, не смотри на меня так! И у вас работников слишком мало, чтобы контролировать все вокруг. Но Его величеству приходится жестко экономить, чтобы казна не пустела, – поморщился прокурор. – Отвлек меня от повествования.

– Нет, мы очень внимательно слушаем, мейр Соул, – он серьезно покачал головой.

– Так вот, мейра Парбург забрала с собой домашнюю прислугу и уехала сегодня с утра на Тробургскую ярмарку. Преступник, похоже знал, что прокурор будет один дома. Только на его сына он не рассчитывал. Мальчик услышал звонок во входную дверь. Хотел уже бежать открывать. Но понял, что отец идет на выход сам, поэтому остался в комнате. Выбежал он только через пару минут, когда раздался выстрел. Карпейский прокурор к этому времени уже лежал в луже крови около порога дома мертвый.

Я очень живо представила ужас этого маленького мальчика, который ему пришлось пережить. И волновал меня в этот момент лишь один вопрос:

– Скажите, а мальчик жив? Ему не причинили вреда?

– С ним все в порядке. Я же сказал, милая девушка, что преступник явно на него не рассчитывал. Поэтому в дом не вошел, а постарался как можно более быстро исчезнуть и замести свои следы. А мальчонка оказался сообразительным и по корпоративной связи вышел сразу на меня.

– Мейра Фокс, для сыщика личные эмоции недопустимы, – высокомерно заметил Ригли. – Они мешают трезво оценить обстановку.

– Но мы пока не на месте преступления, – возразила я. – И мой вопрос имеет непосредственное отношение к делу. И достопочтенный мейр Соул просил свежий взгляд на преступ-

ление. А как вы знаете женская логика и женские эмоции отличаются от мужских. И часто именно в этом наша сила.

Легко так препираться с начальством, зная, что за твоей спиной стоит королевский прокурор. Он лишь улыбнулся в кулак. А Дитрих прошипел чуть слышно:

– Отличница! – словно это было смертельным недостатком, а не достоинством. А вслух добавил:

– И что, больше никаких улик? Вы осмотрели место вокруг их дома? Преступники обычно предпочитают избавляться от оружия, чтобы не носить столь явную улику с собой.

– Нет, – покачал головой прокурор. – Даже траву нигде не примял.

– Давайте тогда поедem и еще раз посмотрим. Вдруг там осталось что-то, чего ваши люди не заметили? – тут же предложила я.

– Вот такое рвение мне нравится, – мейр Соул с победным видом посмотрел на моего начальника. – Только ехать не получится. Нам на это понадобится три дня.

Мое лицо непроизвольно вытянулось. И как он представляет себе ведение расследование на таком расстоянии?

Тем временем прокурор достал небольшой кристалл и подкинул его в руке, явно желая произвести эффект. И произвел. На Ригли. У того удивленно округлились глаза. А я даже не поняла, что это такое.

– Переносной портал. Для такого случая не жалко, – грустно вздохнул наш гость и его взгляд затуманился. Похоже, он действительно очень хорошо относился к неизвестному мне мейру Парбургу.

Глава 3

Прокуратура действовала оперативно. Когда мы вышли из перламутрового марева портала, вокруг дома прокурора еще была натянута бело-красная лента. А дежурный полицейский отгонял любопытствующих соседей.

– Что-то новое есть? – мейр Соул поинтересовался у дежурного.

– Никак нет, – тот лишь печально вздохнул и развел руками. – Словно не человек, а призрак орудовал. Ни малейшей зацепки.

– Да, кто-то очень тщательно подготовился! – сморщился недовольно прокурор. – Ваши предложения, юное дарование!

Последнее обращение было явно ко мне. Дитрих смотрел насмешливо, готовый в любой момент высказать свой сарказм. Но я постаралась не обращать на него внимание. Поэтому предложила то, чему меня учили:

– Можно я сама осмотрю все еще раз?

– Да, конечно, – согласился Соул. – Только аккуратнее, пожалуйста, ничего там не помните.

Я подхватила юбку и направилась осматриваться по периметру дома. Ригли было засобирались за мной следом. Однако прокурор остановил его:

– Дитрих, не мешайте молодому дарованию. Ваш взгляд замылен не менее моего. И вы можете серьезно помешать девушке.

Ригли поморщился, проворчал:

– Да больно надо! – и остался стоять на месте.

Я обошла дом по периметру. Действительно ничего интересного. Все девственно чисто. Лишь лужа крови, запекшаяся на крыльце и обведенная мелом фигура убитого. Но тут и без меня все рассмотрели.

И тогда я решила обойти дом за периметром. Мало ли что там может быть? Скорее всего результат тоже будет нулевым. Однако попытка не пытка. Я, нагнувшись, вынырнула из-под ограждения в том месте, где была дверца для приемки продовольствия, и пошла по пыльной улочке.

У одной из калиток громко судачили две кумушки:

– Жаль мейра Ствена! – вздохнула одна. – Хороший был мужчина. Честный. За преступления мог привлечь кого угодно, не взирая на титулы и звания.

– Вот, скорее всего, такой подлец с ним и расправился! – согласилась вторая. – Честность в нашем мире не приветствуется.

Их слова подтверждали версию, что Карпейский прокурор погиб за свою профессиональную деятельность. Поэтому все так сложно. Простые люди прокурорам не мстят. Да и сами редко попадают в их поле зрения.

Улочка привела меня к крохотному сельскому магазину. Рядом с ним стояли два столба с тремя досками, набитыми поперек. Местные жители развешивали на них свои объявления. Магические стоили дорого, не у всех были деньги на них. А с другой стороны, зачем? И так все прекрасно видно. И если вы что-то хотите сообщить землякам, то можете сделать это совершенно безвозмездно. Я стала изучать, что пишут карпейцы.

«Продам щенков борзой. Родители чемпионы уезда».

«Потерялась кошечка серого окраса. Нашедших просим вернуть за вознаграждение. Дети очень переживают».

«Он получил по заслугам. Я отомщен!».

«Продам дом на бугре...».

Я не дочитала последнее объявления. В моей голове что-то щелкнуло, и я вернулась к предыдущему. Он получил. Я отомщен. Очень двоякие фразы. Могут обозначать, что кто-то получил в глаз, попытавшись увести чью-то жену. Но могут принадлежать и убийце. Я оглянулась по сторонам. Рядом никого не было. И я без зазрения совести сорвала листок в мелкую клеточку с доски объявлений.

Мне нужно было уединиться и хорошенько проанализировать почерк человека, написавшего столь странное послание. Графология получалась у меня особенно хорошо. Даже без малейшего применения магии. При необходимости я могла и ее добавить. Но пока не видела необходимости.

– Что-то важное нашли? – с насмешкой уточнил Ригли, заметив мою фигуру на подходе к ним с прокурором.

– Да, нашла, – ответила сухо. – Мейр прокурор, могу я где-то уединиться и проанализировать свою находку?

– И что там такое? Вам чулан сгодится или нужен целый полигон? – без тени насмешки уточнил Соул.

– Мне нужен стул, и чтобы никто не мешал и не отвлекал, – четко означила я необходимые мне границы. При этом выразительно посмотрела на Дитриха. В первую очередь мне не нужны были его насмешки и кривые взгляды.

– Миз, проводи девушку в дом! – тут же велел прокурор одному из оцепления. – И чтобы никто ей не мешал и не отвлекал. И вас, Ригли, это тоже касается.

Последняя фраза предназначалась моему начальнику, который вознамерился идти следом.

– Но вы же сами сказали, что я должен за ней приглядывать! – тут же возмутился он.

– Девочка с чтением бумажки и без вашей помощи, думаю, справится!

Тогда он, сложив руки на груди, нарочито отвернулся в другую сторону, словно говор своим видом:

– Ну и пусть! Делайте, что хотите!

Комната была светлой, практически стерильной. В ней все просто дышало чистотой и порядком. Бедная мейра Парбург! Как она дальше будет без мужа? Затем я сама отогнала непрошенные мысли из головы. Нельзя сыщику жалеть пострадавших. Иначе никакой души и сердца не хватит. Эту простую истину нам все пять лет пытались втолковать преподаватели. И сегодня в первый раз я осознала это собственной кожей.

Около большого окна с легкими занавесками в цветочек, стоял длинный стол и стулья вокруг него.

– Похоже, гостиная! – решила я, устраиваясь на стуле. Достала объявление, разглядела его на столе и внимательно взгляделась в буквы.

Бумага была плотной, имела желтоватый оттенок. Я поднесла клочок к носу и понюхала. Писал явно мужчина. Записка пахла дорогим табаком. Я знала, что в полиции начинают курить даже женщины. Но вряд ли убийца полицейский. Поэтому женщин исключаем сразу.

Затем достала блокнот и записала в нем под цифрой один:

1) Убийца – мужчина.

Теперь предстояло проанализировать почерк писавшего. Он, скорее всего, пытался изменить написание букв, чтобы его банально не вычислили. Но у людей всегда были такие крохотные приметы, которые никто и никогда не менял. Но они-то и выдавали их с головой.

И так, что мы имеем?

Во-первых, очень необычные заглавные буквы. Казалось, что автор вырисовывал каждую отдельно, пытался ее разукрасить всевозможными завитушками и черточками.

Это говорило о том, что тот, кто писал, чрезмерно самолюбив. Он считает свою персону венцом творения. Жаль, что не составляют в полиции или прокуратуре списки вот таких вот «венцов». Это бы сильно упростило поиски.

Во-вторых, буквы были достаточно округлыми. Это, в принципе, ни о чем не говорило. Я сама тоже имела круглый почерк. Однако в преступных наклонностях замечена не была.

Но помимо круглых букв, человек, писавший это послание снабжал буквы резкими штрихами. Словно пытался предыдущей буквой зачеркнуть последующую. С таким мне даже встречаться не приходилось ни разу. Одно могу сказать, что это точно не нормально. Человек скорее всего имеет некие агрессивные наклонности.

И в-третьих, он писал, словно не замечая клеточки. Все строки прыгали в конце кверху. Говорят, что если наблюдается такое явление на нелинованной бумаге, то человек переоценивает себя. А если он не видит строк на линованной? Тогда его самооценка точно завышена чрезмерно. Он явно неадекватно относится к собственной персоне.

И тогда я решила попробовать считать его портрет. Преподаватели утверждали, что со временем я смогу в полной мере освоить эту сложную науку. А пока у меня получалось через раз. Однако о моем провале же никто не узнает, если ничего не получится? А вот если я не попробую, то точно пожалею.

Я пододвинула записку к краю стола. Положила на нее обе руки, прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Перове время ничего не происходило. Но я упорно не открывала глаза, не желая поверить в свой провал.

И вдруг секунд через пять или десять четко увидела глаза. Они ожидаемо принадлежали мужчине, с тяжелыми веками и выгоревшими ресницами. Больше всего меня поразили их лихорадочный блеск. Записка точно была написана в состоянии сильного аффекта. За фингал под глазом в такое состояние обычно не впадают. Остальное лицо магия мне не показала. Что ж, имеем, что имеем. С этим результатом я вернулась к мужчинам.

Как пояснили охранники, они сидели где-то внутри и ожидали приезда мейры Парбург. Ей уже по магпочте сообщили о произошедшем. Но одно дело читать записку, и совсем другое рассказывать о происшествии вживую.

– И что нам расскажет прекрасная мейра? – ехидно встретил меня Дитрих, одиноко стоящий у окна кабинета в доме прокурора. Он старался выглядеть спокойным. Но по подергиванию уголка рта я определила, что нервы начальника на пределе. Обычно такую печальную миссию доверяли кому-то и секретариата. Только не часто стреляли прокуроров. И объясняется предстояло начальству. Это он решил успокоиться, доведя меня до белого каления?

– Сначала вы ответьте мне, мейр Ригли, за что вы вообще так не любите женщин? Что мы вам такого плохого сделали? – я вопросительно подняла брови, глядя на него с легкой улыбкой.

– Не слишком ли вы жадны, объединяя целую половину человечества с собственной персоной? – он с усмешкой развел руки в стороны, как бы описывая мое самомнение.

– Прежде чем тренировать свое остроумие на девушке, ты хотя б поинтересовался, что она там интересного разглядела? – королевский прокурор вошел в кабинет и вопросительно посмотрел на Дитриха.

– Нет, я хотел вас дождаться! – нахмурился он.

– Хорошо, – непонятно чему кивнул Соул. – Мари, расскажите. Мы ждем.

Я начала с того, что мне показалось подозрительным содержание записки. Потом я поведала об особенностях почерка писавшего. И закончила черными глазами.

– Хм, любопытно! – скривил в полуулыбке губы прокурор. А Ригли с некоторым интересом посмотрел на меня. Даже без ехидства. Неужели заслужила? – Жаль, в поисках это вряд ли поможет. Однако может оказаться вещественной уликой для доказательства вины, когда мы найдем преступника. Позвольте записку. Я прикажу подшить ее в дело.

– Что делаем дальше? – уточнил мой начальник.

– Через пять минут придет вдова. Идем ее встречать. А потом станем отрабатывать все связи погибшего. К сожалению, даже для прокуроров не изобрели чего-то особенного. Следствие ведем согласно протокола, – отдал распоряжение мейр Соул.

И тут раздались торопливые шаги и в комнату вбежала женщина, по щекам которой струились слезы.

– Кальм, скажите, что это все неправда! Молю вас! Это же розыгрыш, да? – женщина с мольбой в глазах посмотрела на прокурора.

– Марселина, крепитесь. Увы. Мы помочь уже ничем не можем! – после его слов она заревела навзрыд.

Ригли поморщился, но промолчал. А прокурор приобнял женщину и стал поглаживать по спине, успокаивая:

– Тише, Марси, тише. Мы вас не оставим!

Наконец поток слез прекратился. Женщина присела в кресло. Дитрих тут же поднес ей стакан воды. Она залпом осушила его и с тоской в голосе произнесла:

– Я готова. Спрашивайте, мейры, все, что посчитаете нужным.

– Мари, вы владеете стенографией? – негромко уточнил Дитрих. Я кивнула. Этому нас тоже учили в академии. – Тогда ведите протокол.

С этими словами он дал мне перо и лист бумаги. Но затем не преминул ехидно добавить шепотом:

– Хоть в чем-то от вас польза.

Я сделал вид, что не расслышала и приготовилась записывать.

– Марселина, давайте для начала вы расскажете все, что посчитаете нужным. А затем мы уже будем задавать вопросы? – предложил мейр Соул.

– Понимаете, у моего мужа практически не было врагов! – с этого неожиданного заявления начала женщина свой рассказ. – Да, он был кристально честным и справедливым человеком, не брал взяток и не поддавался на подкупы. Но каждому, кого он арестовывал, всегда доступно объяснял, в чем их обвиняют и в чем они преступили черту. И они не держали на него зла, понимая, что виноваты сами.

Артефакт мне в глаз, счастливая женщина! Она жила в каком-то фантастическом мире, где добро всегда побеждает зло! Правда, конец получился какой-то уж не радостный.

– Вы предполагаете, что убийство не связано с его профессиональной деятельностью? – уточнил Ригли.

– Я не могу этого утверждать, – она скомкала платок, который держала в руках. – Но мне кажется, что нет. Я вообще не понимаю, кому он мешал жить?

– А о чем он делился с вами перед тем, как вы уехали? Он же рассказывал о своих делах? – утонул прокурор.

– Да, – вздохнула женщина. – Он сильно ругался, что из Карпейского изолятора сбежали трое преступников. Но больше ничего рассказать не успел.

– А ездил ли он куда-нибудь в последнее время, где до этого не был?

– Мы ездили к его племяннику на свадьбу. Но на свадьбе все было хорошо! – больше она не выдержала и снова зарыдала.

– Марселина, спасибо и на этом! – прокурор похлопал ее по плечу. – Тебе, наверное, нужно готовиться к этому печальному мероприятию?

Женщина кивнула и вышла из кабинета.

– И что вы думаете по этому поводу? – поинтересовался Дитрих. – Уж какой-то идеальны портрет служителя закона нам нарисовали.

– Он таким и был! – покачал головой Соул. – Если это был бы кто-то другой, я бы здесь не сидел и вас сюда не притащил.

– А кто там сбежал? – подала я голос. – И почему нам об этом сразу не сообщили?

– Да, шерд, – согласился прокурор. – Идет следствие, а они утаивают такую важную информацию.

С этими словами он набрал цифровой код на переговорном кристалле. И когда на том конце ответили, поинтересовался:

– Это прокурор Соул. Доложите, как у вас там обстановка?

Ему что-то ответили. Он же буквально взорвался в приступе гнева:

– У вас там преступники сбегают, а вы говорите, что все в порядке?

Дежурный ему что-то длинно и монотонно объяснил.

– Хорошо, но, если что-то произойдет, ваш начальник ответит за это головой! – резюмировал прокурор. А затем перевел взгляд на нас, отключившись от связи. – Побег был свершен четыре дня назад. Сбежали два вора и один браконьер. В отделе с убийством это не связывают.

Глава 4

– Пап, смотри, мое колесо лучше едет!

– Нет моё! Ты его неправильно катишь!

Двое мальчиков, шумно препираясь и подпрыгивая от нетерпения, катили по тропинке инвалидную коляску. В коляске восседал их отец граф Николас Айвиго. И мужчину совсем не угнетало в данный момент, что он утратил способность передвигаться самостоятельно. Он весело хохотал вместе с сыновьями и казался абсолютно счастливым.

– Стоп, хватит ругаться! – попытался притормозить не в меру расшалившихся малышей отец. – Секрет в том, что коляска никогда не поедет на одном колесе. Она может перемещаться только благодаря вашей слаженной работе! Вот попробуйте катить ее по одиночке.

– Да? – лица мальчишек удивленно вытянулись и на них читалась усиленная работа мозга.

– Вардаш, ты первый! – приказал Мариот, который был старше брата на десять минут. Он всегда это помнил и пользовался всеми правами более взрослого.

Младший попытался толкать коляску в одиночку, но лишь закружил ее на месте.

– Дай теперь я! – Мариот оттолкнул брата и сам схватился за ручку. Эффект оказался таким же с разницей лишь в том, что сейчас коляска начала вращаться в другую сторону.

– Поняли? – отец вопросительно выгнул бровь, со смешинками в глазах разглядывая своих наследников.

– Поняли, – грустно вздохнул Вардаш.

– Только вместе мы сила! – резюмировал итоги маленького эксперимента Мариот.

И троица стала удаляться вглубь сада.

В это же самое время жена графа молча наблюдала за резвящейся компанией с балкона. Ее высокий лоб прорезала глубокая морщина. Графиня поморщилась и с трагическим выдохом приложила ладонь ко лбу, так и не решив, стоит ли уйти обратно в покои или продолжать сидеть на свежем воздухе.

Она откинулась на спинку плетеного кресла, на котором сидела, и просто предалась размышлениям. Прохладный утренний воздух и пробившиеся сквозь тучи первые лучи солнца способствовали ее меланхолии. Ингу Айвиго уже больше полугода волновал вопрос: когда и где она растеряла семейное счастье? Поежившись и плотнее укутавшись в легкую шаль, женщина начала анализировать свою жизнь.

Нет, от того, что муж-герой войны – стал инвалидом, она не стала его меньше любить. В свое время юная Инга Кравец вся была переполнена счастьем, что ей сделал предложение первый красавец и самый завидный жених королевства. И первые годы супружества лишь подтверждали это. Они любили друг друга беззаветно. Тайные пожатия и поглаживания, неожиданные поцелуи украдкой, когда, казалось, никто их не видит и не слышит, горячий шепоток на ушко... Это все сопровождало брак, даже тогда, когда она стала счастливой матерью двух сыновей.

Однако война еще никого не сделала счастливой. И когда в газетах появились передовицы, что герой граф Айвиго спас Его величество, Инга возгордилась собственным мужем. Быть женой героя – это, пожалуй, более почетно, чем быть женой простого графа.

А потом пришло сообщение из госпиталя с предложением забрать раненого героя домой. Николас был ранен в позвоночник. И из-за этого у него отказали ноги. Мужчина тяжело переживал увечье. И причиной собственных несчастий он почему-то избрал жену. Ему все время казалось, что она начала его презирать, перестала любить и мечтает о его скорейшей смерти.

Графиня в начале пыталась точно так же, как до войны, поддерживать с ним телесный контакт. Однако он лишь огрызался и болезненно морщился в ответ на ее прикосновения и поцелуи. И молодая женщина небезосновательно решила, что причиняет своими прикоснове-

ниями мужу боль. Поэтому перестала трогать без надобности тело Николаса, подпитав этим его паранойю.

Отношения между супругами ухудшались день ото дня. Он даже пытался поднимать на нее руку. Благо, на двоих ногах она могла быстро убежать от неповоротливой коляски. И если бы не сыновья, наверное, давно бы убежала и от самого графа.

И причина для этого была. Примерно месяц назад она встретила ЕГО. Они случайно познакомились на балу. Это был красивый крупный мужчина с кудрявыми черными волосами, собранными в хвост и такими же черными глазами. Плечи его синего форменного мундира украшали золотые эполеты начальника полицейской службы. На груди красовалась нашивка «Карпейский муниципалитет». А к полицейским, как известно, народ всегда испытывает уважение и доверие.

Во время танцев она сидела на диванчике, где обычно проводили время почтенные мейры, уже не танцевавшие, но усиленно наблюдавшие за своими подопечными, чтобы те, не дай боже, не нарушили правила современной морали и этикета. Мейр сейчас рядом не было, так как на столы выставили закуски. И они дружной толпой отправились перекусить на халяву. Николас где-то как обычно накачивался виски. А она всего лишь наслаждалась минутами тишины и покоя. Тем более что мальчики остались сегодня с воспитателем и не требовали ее пристального внимания.

– Я давно за вами наблюдаю, мейра. Позвольте узнать, почему такая очаровательна женщина избегает танцевать и отказывает всем потенциальным кавалерам? – приятный голос внезапно раздался у нее за спиной. Следом на спинку дивана легли крупные кисти рук. Она сначала увидела эти холеные, ухоженные пальцы, а затем развернулась и подняла голову, рассматривая незнакомца.

– Мейр, а что, позвольте узнать, подвигло вас так беспардонно вторгаться в личное пространство незнакомой женщины? У нас даже общих знакомых нет, следовательно, нет и повода для знакомства! – Инга всегда была поборницей морали и старалась подавать достойный пример для сыновей. Тем более что отец свой авторитет беспечно растрачивал.

– Ах, мейра! – он театрально приложил руку к левой стороне груди и закатил глаза. – Ваша красота поразила меня в самое сердце!

Она пожалала плечами и недовольно фыркнула:

– И что из этого? Вы считаете, что я должна рухнуть в ваши объятия, сраженная неземной красотой стоящего передо мной образчика мужественности?

– Зачем сразу так жестоко, – мужчина покачал головой. – Скажите, а вы нашего августейшего правителя знаете?

– Какой глупый вопрос! – возмутилась она. – Лично не знакома, хоть и была представлена. Но кто его в нашем королевстве не знает?

Она хотела добавить, что не желает терять время на незнакомцев и вести с ними глупые разговоры. Но он не дал ей продолжить, приложив бесцеремонно свой палец к ее губам:

– Т-с-с-с! Тише! Я тоже его знаю. Вот и общий знакомый нашелся! Просить его представить нас друг другу, пожалуй, будет слишком нескромно. Поэтому позвольте представиться: Черный Волк, – он склонил голову в поклоне и прищелкнул по-военному каблукками.

– Странное имя, – поморщилась Инга. Но тем не менее разговор продолжила.

– А это не имя, это прозвище! – белозубо улыбнулся мужчина. И было в какой-то момент непонятно, то ли это улыбка, то ли настоящий звериный оскал. При этом он снова приложил руку к груди и изобразил поклон.

Инга не поняла, как окончательно оказалась втянута в беседу. Собеседник же перестал изображать из себя шута и заговорил серьезно:

– И все же, в чем причина вашего одиночества?

– О, банально просто: у нас с мужем расходятся взгляды на жизнь и предпочтения.

– И где у нас муж? – он вопросительно выгнул смоляную бровь.

– Где-то в районе карточных столов набирается в очередной раз виски! – женщина вздохнула и обречено махнула рукой.

Он посмотрел на нее долгим грустным взглядом и предложил:

– Тогда разрешите скрасить ваше одиночество? Тем более мы уже почти познакомились. Только вы забыли назвать свое имя!

Инга ответила мужчине таким же долгим взглядом. Он терпеливо ждал, понимая, что в ее мозгу сейчас идет большая и кропотливая работа. Она должна решить, где провести границу их общения и стоит ли вообще его продолжать. Но раз решительно и бесповоротно сразу не дала отпор, а задумалась, это дарило надежду на продолжение отношений.

Зачем ему, вечному холостяку нужна была эта красивая и утонченная аристократка? Он и сам не знал. Она безусловно была очень красива. И судя по горделивому повороту головы и безупречным манерам, принадлежала к высшим слоям общества. Сам он родился в семье мелкопоместного барона. Древним родом не отличался и великими богатствами папаша его не обеспечил. Зато внушил исключительность и превосходство над людьми, которые не владеют магией и деньгами.

Возможно, именно поэтому он пошел служить в полицию. С одной стороны, там очень хорошо платили, а с другой силовые структуры давали власть. И чем выше ты поднимался, тем сильнее росли заработки и превосходство над другими. Служил он отлично, находясь на хорошем счету у начальства. И эта самая дама могла стать бриллиантом в короне его гордыни.

А женщина, подумав, несколько раз взвесив все «за» и «против» улыбнулась ему и неожиданно представилась:

– Инга Айвинос к вашим услугам! – сказала и мило порозовела.

– Прямо сразу так к услугам? – решил неудачно сострить он. Что неудачно, понял по тучке, набежавшей на уточенное лицо. Поэтому тут же постарался исправить ситуацию:

– Инга, не обращайтесь внимание! Я простой солдат. Иногда могу неудачно пошутить, иногда нечаянно обронить грубое словцо.

Поняв, что женщина расслабилась, успокоился и продолжил беседу:

– Ваш муж ведь тоже служил? – ее фамилия показалась ему знакомой.

– Да, мой муж – герой войны. Знаменитый Николас Айвинос, спасший жизнь самому королю. И за это награжденным орденом Белой Подвязки, – собеседница с этими словами выпрямилась, сообщая информацию с гордостью в голосе.

Черный Волк на секунду задумался. Белой Подвязкой награждали лишь великих полководцев. Среди генералов мужа собеседницы не значилось. Однако на лгунью она не походила. Следовательно, Его величество так высоко оценил собственную жизнь. И да, что-то подобное он читал в газетах.

– Так вы позволите развлечь невинной беседой жену героя? – улыбка-оскал снова озарила его лицо.

У Инги в этот момент что-то переклинило. А почему бы и нет? Ник где-то напивался до полусмерти и совершенно не думал о чувствах супруги. Почему она должна думать о нем?

– Если только невинной! – она кокетливо улыбнулась и протянула мужчине руку для поцелуя. Он ей определенно начинал нравиться. И встретиться на ее пути лет пятнадцать назад, неизвестно кого бы она тогда выбрала.

Он же покачал головой, считывая с лица ход её мыслей. На обнищавшего барона девушка вряд ли обратила бы внимание. Это сейчас ее муж, он вспомнил, что видел мужчину в коляске в соседнем зале, которого друзья звали Ником, стал инвалидом. А пару лет назад был здоровым и сильным мужчиной, и ни у кого не получилось бы увести влюбленную в него красавицу жену. Аккуратно взял в свои большие ладони ее прохладные пальчики и припал к ним в долгом,

горячем поцелуе. Несколько секунд женщина покорно терпела его губы, но затем заерзала и забрала руку.

После той роковой встречи отношения с мужем испортились окончательно.

Нет, между ней и Черным Волком не приходило ничего предосудительного. Они просто встречались, подолгу беседовали, гуляли в парке, иногда заглядывали в кафе. И лишь, высаживая ее за квартал от дома, он позволял себе поцеловать графиню в щечку.

А Инга наконец-то снова стала получать от жизни положительные эмоции и с блаженной улыбкой засыпать по ночам, мечтая о следующей встрече с возлюбленным.

Свое прозвище Волк получил не зря. Он как самый настоящий хищник мог терпеливо сидеть в засаде и выжидать подходящего момента. Мужчина прекрасно понимал, что изменить вот просто так мужу мейра Айвиго не готова. Хотя ее душа уже дала трещину, и эта трещина с каждым разом все углублялась и расширялась. И он жаждал, что уже совсем скоро сможет сделать ее своей любовницей окончательно и бесповоротно.

Удачно для него, что Айвиго была замужем. Следовательно, ей не нужно было давать лживые клятвы, что он обязательно на ней женится. Она была богата и не нуждалась в деньгах. А муж-инвалид вряд ли бы справился с крупным и здоровым мужчиной. В худшем случае мог бы поплеваться ядом. Говорят, что у него даже магия пропала.

Только его планам сбыться было не суждено. Его величество вел какую-то свою игру. Буквально вчера он прислал начальнику отдела полиции, известному под прозвищем Черный Волк, предписание явиться в Саундрейтон для участия в королевской охоте.

Любовниц с собой на такие мероприятия, увы, не возят, но и королю не отказывают. Поэтому он торопливо написал Инге записку, что несколько дней они не смогут видеться. И уехал полный разочарования и несбывшихся надежд.

Когда муж с сыновьями удалились на приличное расстояние, графиня, воровато оглядываясь, зашла обратно в дом, открыла дверь гардеробной и, шагнув к штанге, на которой висели их теплые вещи, достала из кармана зимнего пальто записку на плотной желтоватой бумаге.

Почерк у ее нового возлюбленного был немного странным. Он красиво вырисовывал заглавные буквы, остальные буквы были неровными. А жесткие прямые линии преобладали даже в завитках. Казалось, что одна буква перечеркивает другую. Но разве влюбленная женщина обратит внимание на такую мелочь?

Записка буквально жгла ей руки, но при этом грела сердце. Она вдохнула запах бумаги, отдававший дорогим табаком. Прижала клочок к сердцу, подержала его там. А затем спрятала обратно в карман.

Все это сделала вовремя. Приближавшиеся голоса сообщали, что муж с детьми возвращаются обратно. Графиня выпрямила спину, до боли сжала кулаки, что даже ногти впились в кожу, выдохнула и натянула на лицо фальшивую улыбку. Нужно было спускаться вниз и встречать семейство.

Глава 5

На свадьбу нас отправили вдвоем с Дитрихом. Шерд, надо же так оговориться! Мы с Дитрихом поехали к брату мейра Парбурга. Он уже знал о происшествии и ждал нас.

Брат оказался мужчиной среднего роста, худощавым, с узким лицом и запавшими щеками. Но при этом взгляд его был добрым. Странно. Обычно так смотря толстячки.

– Добрый день, мейры! – поприветствовал он нас, когда мы переступили порог его дома. – Пройдемте в кабинет. Там удобнее будет поговорить.

Мы послушно отправились в глубь дома и зашли в небольшую комнату, выполнявшую функцию кабинета. Перед столом стояли два стула, на которые мы и разместились. Хозяин же расположился в кресле с высоко спинкой.

– Я любил своего брата и гордился им! Только не понимаю, почему убийцу вы ищите в моем доме? – он вопросительно склонил голову на бок и уперся в нас взглядом.

– Боже упаси, – махнул на хозяина рукой Ригли. – Просто мы отрабатываем все возможные связи покойного, чтобы выйти на след преступника. Марселина утверждает, что врагов у него не было. А нам нужна хоть какая-то зацепка. Скажите, он на свадьбе не ссорился ни с кем из гостей?

– Не то, чтобы ссорился, – мейр Парбург потер щеку рукой. – Но некоторую конфликтную ситуацию создал. Он был сумасшедшим, когда дело касалось лошадей. Но и разбирался в них отменно. Видите ли, у меня была девочка-жеребенок. На мой взгляд ничем не примечательная. И я предложил ее соседу. Тот согласился. А когда Ствен увидел ее, то заткатил мне скандал, почему я не предложил её ему.

– Что было дальше? – задал наводящий вопрос Ригли.

– Если бы он так буйно не реагировал, то смог бы спокойно перекупить жеребенка, накинув сверху пару тысяч. Однако брат не мог успокоиться. А сосед, видя его возбуждение, категорически отказался ее продавать. Он же знал, что просто так буквально драться за лошадку Карпейский прокурор бы не стал бы. Следовательно, лошадь эта необычная. Однако Ствен не привык просто так отступать. И он предложил небольшое соревнование: кто придет первым на дистанции, тот и забирает лошадь себе. А проигравший, если это не он, получает хорошую компенсацию.

– И выиграл ваш брат? – я практически не сомневалась в ответе.

– Иной исход даже сложно было предвидеть. Слишком отличным наездником он был. Он заплатил неудавшемуся хозяину двойную сумму от стоимости. И они разошлись, как мне показалось, довольные друг другом.

– А сейчас где лошадка? – спросил напарник.

– В конюшнях Парбургов, я думаю. Питер скорее всего предложит Марселине продать девочку. И я не сомневаюсь, что она согласится. Одно обидно, мы так и не узнаем, что уникальное брат в ней разглядел. Как он, лошадей больше никто не чувствует.

– Можно нам имя и адрес соседа? – тут же попросила я. Дитрих лишь поморщился от моей самостоятельности. Но мне очень хотелось показать свою значимость в этом деле. А не играть роль мебели или бесплатного приложения к начальнику.

– Зовут его Питер Расмусен. Адрес сейчас напишу, – с этими словами он достал желтоватый лист бумаги со знакомыми клеточками. У меня от возбуждения даже дыхание сперло. Я дернула Ригли за рукав, а когда он повернулся в мою сторону, показала глазами на лист. Он посмотрел на него и пожал плечами, словно не понял, о чем я хочу сказать.

А брат убитого закончил писать и протянул лист нам со словами:

– Он тут недалеко живет. На соседней улице.

Мы поблагодарили хозяина и покинули его дом.

– Дитрих, а вы не хотите его арестовать? – пыла праведным гневом, поинтересовалась я у начальника.

– За что? – он даже не притормозил, а просто глянул на меня из-за плеча.

– Он же написал на адрес на таком же листе, что и записка, написанная убийцей!

– И что? – он прикинулся непонятливым.

– Как что? Мы же выпускаем убийцу! – я приняла свою любимую позу, уперев руки в бока. Поза Ригли проняла, он даже затормозил и заговорил голосом, которым можно было заморозить голубей на дорожке:

– Мари, во-первых, вы же сами сегодня утверждали, что у преступника черные глаза. А мейр Парбург голубоглаз. Во-вторых, карпейская бумажная фабрика производит именно такую бумагу. И она тут везде такая, начиная от школьной тетради и заканчивая государственными бланками. И, в-третьих, не думаете же вы, что брат умнейшего из прокуроров современности совсем дурак и даст нам в руки такую важную улику?

Я почувствовала, как кровь прилила к моему лицу. Дитрих был прав абсолютно во всем. А что про бумажную фабрику, я просто не знала.

– Поэтому, дорогая моя мейра Фокс, прежде чем кидаться такими серьезными обвинениями, я бы на вашем месте все хорошенько обдумал и взвесил. Сыскное дело торопыг не любит. Вы меня поняли?

Казалось, что краснеть дальше уже не куда. Но я почувствовала, как кровь сильнее приливает к моим щекам. Благо, зеркала рядом не было. Я бы точно сошла с ума от собственных свекольных щек.

– Простите меня, мейр Ригли. Я, кажется, действительно поспешила с выводами, – пришлось переступить через собственную гордость и извиниться.

– Скажите спасибо, что ничего страшного не произошло. А о вашем конфузе знаю лишь я. И пока я его озвучивать никому не буду.

Это прозвучала как неприкрытая угроза. Да он вряд ли бы сделал мне что-то плохое. Но вот когда я окончательно ему надоем... Об этом лучше не думать. Думаю, на три месяца меня должно хватить. Или все же, дай бог, на дольше?

Расмусен нашелся быстро. У него был единственный домик на улице, выкрашенный в голубой цвет с белоснежными кружевными наличниками на ставнях. Мейр Парбург мог бы даже адрес не давать. Мы бы и так его с легкостью определили. Подошли к такой же голубой резной калитке и позвонили.

К воротам тут же подбежал мальчонка лет десяти и на вопрос, можем ли мы увидеть мейра Питера, ответил, что папа сейчас в конюшне. Но если он нам очень нужен, то он проведит.

– А вы кто такие? Покупатели, да? – мальчик болтал без умолку, пока провожал нас до заднего двора.

– Нет, мы из полиции! – улыбнулся Дитрих. На дело он отправился без своего любимого зеленого сюртука, поэтому выглядел как обычный горожанин. А мне форма еще не полагалась по статусу.

– О! – глаза пацаненка зажглись от восторга. – И у вас настоящий жетон есть?

– Есть! – согласился мой напарник. И с этими словами достал из нагрудного кармана черную бляху с серебряной совой, знаком мудрости и власти в нашем королевстве, и дал повертеть провожатому ее в руках.

А я, глядя на Ригли, поняла одну простую вещь. Сделал он это не просто так. Остановка позволяла ему хорошенько оглядеться по сторонам. Все же мы шли к потенциальному убийце. А с такими людьми нужно держать ухо востро. Второй раз за сегодняшний день мне пришлось признать, что он не зря носит серебряные эполеты начальника королевского сыскного отдела.

Наконец парнишка налюбовался на полицейский жетон и со вздохом сожаления отдал его хозяину.

– Я, когда вырасту, тоже пойду служить в полицию! – с гордостью сообщил он нам.

– Отлично! – Дитрих потрепал его по вихрастой белокурой голове. – Нам очень нужны хорошие работники. Только для этого нужно учиться в школе на отлично.

– Да? – парень сразу заметно скис. Видимо, на уроках у него было не все в порядке.

– Да, – твердо ответил напарник. – Тем более там не заставляют делать ничего такого, что не смог бы сделать среднестатистический мальчик.

Парнишка на секунду задумался, затем кивнул:

– Я вас понял, мейр, – и тут же без перехода закричал на весь двор:

– Папа, к тебе тут полиция пришла!

Из ворот конюшни тут же показался кругленький человек невысокого роста с широко распахнутыми удивленными глазами.

– Вы Питер Расмусен? – уточнил Дитрих. И после того, как мужчина кивнул, снова достал свою бляху и показал ее мужчине.

– Чем обязан столь внезапному визиту? – уточнил хозяин дома.

– Поговорить бы надо, – попросил начальник.

– Тогда пройдемте в беседку. Там нам никто не помешает, – предложил мужчина и показал рукой на красивое ажурное строение в глубине сада, который виднелся через невысокий заборчик.

Мы прошли по мощеным дорожкам и расположились на мягких диванчиках внутри беседки.

– Что вы хотели бы от меня услышать? – еще раз уточнил хозяин.

– О лошади мейра Парбурга, которую вам не удалось купить, – криво усмехнулся Дитрих.

– А что с лошадьё? – непонятливо посмотрел на нас Питер. – С ней что-то случилось?

– Нет, лошадь жива здорова, – фыркнула я в ответ.

– А вот прокурора убили! – жестко добавил Ригли.

– Убили? – растерялся Расмусен. – За что?

– Вот мы к вам и пришли, узнать, за что его могли убить, – скривился напарник.

– Хм, за что могли убить? – мужчина задумчиво потер подбородок. – Вряд ли за что-то серьезное. Он слишком был чистоплюем. Но с его характером у любого могла накопиться столько причин, что хватило бы на кровавую расправу.

Вот так да! Очень неожиданное заявление. До этого момента мы слышали лишь хвалебные оды в адрес покойного прокурора.

– Он был горяч, нетерпим к любым проявлениям беспорядка. И часто не прощал людям простые человеческие слабости. А когда дело касалось лошадей, то становился буквально маньяком. Вы же слышали эту историю со Звездочкой, раз ко мне пришли?

Мы дружно кивнули в знак согласия.

– Нет, не подумайте, я на него за тот инцидент не в обиде. На деньги, которые он мне заплатил в качестве компенсации я купил четверых отличных жеребят. А что было особенного в той лошадке, так и не понял. Но явно что-то было.

– Кстати, вдова покойного, я думаю, готова ее продать! Она лошадьми не занимается, – как бы между прочим добавил Дитрих.

– Да? – глаза собеседника зажглись интересом. – Надо будет к ней наведаться после похорон!

На этом мы распрощались. Когда вышли за калитку, начальник непечатно выругался и добавил:

– Я почти уверен, что вот он – убийца. Но у нас нет ни одной зацепки и ни одной улики против.

– Нет, мейр Ригли, – теперь уже я покачала головой. – Вы ошибаетесь.

– Да? – прищурился он. – Тогда обоснуй. Когда я опровергал твою теорию, то все разложил по полочкам. Сейчас жду такого же анализа от тебя.

Я вздохнула и попыталась объяснить:

– Видите ли, мейр, у меня есть небольшой дар. Я могу при необходимости считывать эмоции людей. Я это делала на протяжении всей беседы с Расмусеном. И ни разу у него не промелькнуло чувство страха. Было любопытство, даже удовлетворение, когда он узнал о смерти прокурора. И радость, когда услышал о том, что сможет купить лошадку. Но страха или озабоченности не было ни разу. На человека с железными нервами он не похож. Да и не может отец такого замечательного сынишки быть убийцей!

– Да, особенно веский последний аргумент! – захохотал начальник, запрокинув голову. – Иногда вы, Мари, поражаете меня до глубины души своими нелогичными мыслями. Но если вы действительно обладаете названным даром, то придется с вами согласиться. Но думаю, поставить наблюдение за домом все же нужно.

– У вас же людей лишних нет? – съехидничала я, вспоминая его аргументы, когда он говорил о нежелании втягиваться в это дело.

– Пусть этим карпейская полиция занимается. У нас с вами действительно в отеле лишних людей нет!

После этих слов у меня в душе поселилась крохотная радость: меня причислили, хоть так косвенно, к работникам отдела!

Глава 6

Мейр Соул ждал нас в прокуратуре.

– Как итоги? – уточнил он, стоило нам лишь появиться на пороге кабинета, который выделили для работы королевскому прокурору.

– Неоднозначные, – Ригли пожал плечами. – Я решил, что Расмусен и есть убийца. У него имеется очень веская причина для этого. Но Мари привела мне достаточно веские аргументы, почему считает иначе.

После этого мы коротко пересказали то, что нам удалось узнать.

– Хорошо, – согласился прокурор. – Приставим пока к нему наблюдение. А у вас, Мари, очень интересный дар!

Я даже слегка порозовела от такого комплимента. Ценность дара я, конечно же, осознавала. Но когда его оценили мейры из высших кругов силовых структур, это стало еще более весомо.

– Что ж, молодежь, пойдемте дойдем до участка! – предложил он нам. – Отдавать распоряжения, чтобы их точно исполнили, все же лучше не по телефону, а вживую.

Мы беспрекословно подчинились. Участок был недалеко, погода стояла отличная. Почему бы и не прогуляться? Соул шел впереди, а мы чуть приотстали, как бы отдавая первенство ему.

– Прошу! – Дитрих неожиданно предложил мне локоть.

– Зачем, это же не по уставу? – удивилась я. Начальник со вздохом закатил глаза:

– И что? Я теперь по улице не могу пройти под руку с красивой девушкой?

Он сделал мне комплимент? Я даже приотстала на один шаг, переваривая случившееся. Или это все-таки шаг к перемирию? Он оценил мои таланты по достоинству? Поэтому не стала рассуждать на эту тему, а молча подошла и просунула руку возле его локтя. Ригли как-то победно улыбнулся и погладил мою ладонь. Я не успела никак среагировать на подобное проявление нежности не меньше, как к нам повернулся прокурор и сурово сдвинул брови:

– Что вы там, молодежь, хуже деда шагаете? Все эти ваши штучки-дрючки, скоро совсем пешком ходить разучитесь!

Мы не стали выяснять, что он имел ввиду, а лишь ускорили шаг.

В полицейском участке дружно показали свои удостоверения. Хотя я думаю, что хватило бы одной бляхи мейра Соула. Она перевешивала бляху Ригли, а про мою синенькую бумажечку практикантки и говорить не приходится. Дежурный вскочил с места и засуетился:

– Мейры, куда вас проводить?

– Не говори глупостей! – скривился прокурор. – Давай в кабинет начальника.

Нас тут же проводили в богато обставленное помещение. Стены и потолок украшала золотая лепнина. Вдоль стен стояла тяжелая кожаная мебель с позолоченными вставками из дерева. А на письменном столе очень неожиданно обнаружился букет прекрасных роз в хрустальной вазе.

Мы расселись на диванах. А дежурный на вытяжку застыл в дверях. Так мы посидели пару минут. Прокурор не выдержал первым и уточнил:

– А где ваш начальник?

– Его нет, – безэмоционально ответил дежурный.

– А кто есть? – не сдавался Соул. – Ты же не думаешь, что мы сюда отдыхать явились.

Дежурный немного стушевался, словно ожидал от нас услышать что-то другое. Но затем взял себя в руки и отрапортовал:

– Сейчас позову Белого Грифа. Он вам все объяснит, – и с этими словами ретировался, не дождавшись позволения уйти.

– Как я не люблю эту вашу систему с прозвищами! – поморщился прокурор. – Вот кто сейчас к нам придет: потомок древнего рода или подобранный в свое время на улице сын бездомного? Только и понял, что этот товарищ имеет белые волосы.

– Я тоже не люблю, – согласился с ним Ригли. – Но что поделывать, приказ Его величества!

Вот и объяснение, почему мне сразу не дали прозвища. Начальник их просто не любил.

– А у вас оно тоже есть? – рискнула уточнить я.

– Есть, – сморщился Дитрих, – меня зовут Седым падальщиком.

– Прямо так? – охнула я. Седым понятно, это связано с серебристыми прядями в волосах еще довольно молодого мужчины. Но падальщиком? Это ни в какие ворота не лезло.

– Вообще-то, Его величество нарек Дитриха Кондором, – рассмеялся Соул. – Он такой же сильный, упертый и разгоняет остальных от того преступления, в которое сам вцепился когтями.

– Ай, одна малина! – недовольно сморщился мой начальник. А я с интересом посмотрела на него. Не сказать, что Ригли был уж слишком крупным мужчиной. Но в нем ощущалась какая-то сила и власть. И все это подчеркивалось упрямо выдвинутой вперед челюстью и острым длинным носом.

Развить эту интересную тему нам дальше не дал мужчина, вошедший в кабинет:

– Добрый день, мейры! Разрешите представиться, Белый Гриф, временно исполняющий обязанности начальника Карпейского муниципального участка полиции.

Мужчины встали и пожали вошедшему руку. Он же, не мешкая больше, прошел и сел за стол, стоявший в кабинете.

– А куда же делся Черный Волк? – не сдавался Соул. – Я бы очень хотел с ним увидеться.

– А его нет, – Гриф покраснел словно он был юной девицей и вдобавок пожал плечами.

– В смысле нет? Он уволился?

– Можно сказать и так, – кивнул временно исполняющий.

– Шерд, Гриф, перестаньте мямлить так, что из вас каждое слово приходится вытягивать клещами! Почему он уволился или кто его уволил? И почему я не в курсе этого события? Вы же обязаны докладывать обо всех увольнениях в наш департамент, – начал вскипать прокурор.

И тогда глаза нового начальника испуганно забегали, он нервно покрутил ручку в пальцах, а затем все же выдал:

– Его наш прокурор арестовал!

Это была очень сильная фраза. Такой силы, что мы все на какой-то миг впали в ступор. Первым опомнился Дитрих:

– Как арестовал? За что? Когда? – вопросы посыпались из него как из рога изобилия.

– Это длинная история! – вяло возразил Гриф.

– Ничего, мы никуда не торопимся, – заверил его прокурор.

– На прошлой неделе мейра начальника пригласили в Саундрейтон для участия в королевской охоте. Как прошла охота, я не знаю точно. Но предполагаю, что очень хорошо. Черный Волк вернулся довольный и сообщил, что обзавелся прекрасными связями. И через день к нам приедут высокопоставленные гости.

Мы дружно кивнули в ответ. Это была общераспространенная практика, звать нужных людей погостить и укрепить дружеские связи. А новый начальник продолжил:

– Все было бы отлично, но наш начальник пообещал им охоту. А вы же знаете, что у нас в муниципалитете в это время охота запрещена. И оружие мейров хранится под замком в отделе охраны природы.

О такой тонкости я не знала. Но пока все казалось логичным.

– Забирать оружие из хранилищ он посчитал рискованным. Слишком много пришлось бы писать объяснительных. А вы же в курсе, что наш прокурор всегда держал руку на пульсе. И с ним предстояло бы долго и серьезно объясняться. И неизвестно, чем бы это все закончи-

лось. Для мейра Парбурга не существовала понятия «надо». У него на первом месте всегда был закон, – мейр Соул победно улыбнулся и посмотрел на нас, словно хотел сказать: «Знай наших!». А я вдруг внутренне с ним не согласилась. Обстоятельства в жизни бывают разными. – И тогда начальник решил воспользоваться нашим табельным оружием.

Вот тут у нас округлились глаза. Это было вопиющее нарушение устава. Мы несколько секунд переваривали услышанное. Рассказчик тоже молчал, ожидая дальнейшей реакции высоких гостей из столицы.

– Хорошо, рассказывайте дальше! – предложил Соул.

– Да тут уже и рассказывать больше нечего, – пожал плечами Белый Гриф. – Поохотились они хорошо. Убили трех маралов и решили отметить удачную охоту, расположившись на лесной полянке.

– И тут появился Парбург? – предположил Дитрих.

– Нет, он появился чуть позже. Когда мясо уже сварили, а гости изрядно выпили и были навеселе, – покачал головой рассказчик. – Он пригрозил сообщить обо всем в столицу. А Черного Волка взял под стражу.

– Ух ты как интересно закручивается! – недовольно фыркнул прокурор. – И ниточки как далеко тянутся. А кто там из гостей был?

Но новый начальник лишь покачал головой:

– Их нам не представили.

– Так чего же ты сидишь? Прикажи привести начальника. Будем с ним разборки устраивать! – приказал Соул.

– Не могу! – Гриф вытянул голову в плечи и не на шутку побледнел.

– В смысле «не могу»? – удивились в унисон мои мужчины.

– Он сбежал.

Одно другого не легче, артефакт мне в глаз! С этим Карпейским муниципалитетом точно ругаться научишься! Я пока училась в академии, понабралась у парней словечек, которых личная мейра знать не должна. Но в такие моменты хотелось высказаться, да не так, а по круче.

– Хотите сказать, что сбежавший браконьер из ориентировки и был ваш начальник? – прокурор сузил глаза и буквально прошипел, словно древний карающий змей. Я даже заподозрила, не было ли у него в роду исчезнувших с лица планеты нагов.

Временно исполняющий обязанности начальника вскочил на ноги, вытянулся по струнке и отчеканил:

– Так точно, мейр королевский прокурор! – а затем застыл, словно древнее изваяние. Точно наг! Да еще и заклинаниями застывания владеет!

Но застыл тот не из-за заклинания, а от банального страха за свою голову. Как ругался прокурор! Я столько новых слов узнала, которых не слышала за все пять лет обучения.

Когда мейр Соул выдохся и замолчал, в диалог вступил Ригли, благоразумно до этого молчавший:

– Скажите, а кто те двое, что сбежали вместе с ним? Тоже ваши сотрудники?

– Никак нет, – Белый Гриф теперь говорил лишь стандартными служебными фразами. Скорее всего боялся сболтнуть еще чего лишнего. – Это были самые обычные воры. Мы их накануне задержали. А тут вся та охота, гости. Вот и не отправили их вовремя в следственные камеры. Держали прямо в отделе.

– Понятно, – кивнул прокурор. – А кто охранял вашего начальника?

– Мы и охраняли, – пожал плечами Гриф. – Других силовых структур у нас здесь больше нет. Не пожарных же к нему приставлять было?

– Возможно, они справились бы лучше вас! – Соул устало выдохнул, садясь в кресло, из которого успел вскочить, и провел рукой по лицу. – Белый Гриф, а какое твое гражданское имя?

– Рафаэль Сигизмунд, – удивленно ответил мужчина.

– И что же мы с тобой делать будем, Рафаэль? – поинтересовался прокурор.

– Наказывать по закону? – побледнев еще сильнее, пролепетал Гриф.

– О, это слишком маленькое наказание для всех вас, если вы допускаете побег столь опасных преступников. Искать будем вашего начальника и его приспешников. Больше этого делать здесь некому.

По потемневшему лицу Рафаэля, я поняла, что это действительно было страшным наказанием. Какой же такой властью обладал над ними Черный Волк, что даже попав за решетку, имел над ними влияние?

Неожиданно в двери постучали и на пороге возник дежурный.

– Что тебе, Белый Голубь? – Гриф перевел взгляд на вошедшего.

– У нас тут новое убийство! – испуганно оглядываясь на столичных гостей, пролепетал он.

Глава 7

Рафаэль Сигизмунд по прозвищу Белый Гриф молча рухнул на стул и закрыл лицо руками, лишь простонав:

– Мне только этого для полного счастья не хватало!

– Что вы, милейший! – ехидно улыбнулся наш змей-искуситель, – вы, наоборот, должны радоваться, что у вас в помощниках столь высококвалифицированные сыщики как мейр Ригли и мейра Фокс. Они вам обязательно помогут разобраться с этим делом.

И с этими словами очень выразительно посмотрел на нас. А я попутно попробовала просканировать голову бедного Грифа. Он и не предполагал, что на нее разом свалиться столько несчастий. Поэтому, перед тем как пойти на выход, я на секунду задержалась возле исполняющего обязанности начальника. Мужчина испуганно поднял на меня глаза.

– Мари, вы что-то забыли? – сухо поинтересовался прокурор, намекая, что нам следует поторопиться.

– Нет-нет, сейчас иду! – кивнула я в ответ. Для анализа мне обычно хватало нескольких секунд. И что я получила в итоге? Вот тут был и страх, и переживание за будущее, и, что очень странно, небольшая радость. Все же наше присутствие лишним не было. Это все я изложила коллегам, когда мы остались наедине, выйдя в пустынный коридор отделения.

– А вот сейчас я с вами абсолютно согласен, Мари! Эти эмоции просты и логичны. Радует то, что не вылезло чего-то иного, – скупое улыбнулся Ригли. – Они все перепугались и перетряслись, когда арестовали их всемогущего начальника. Судя по рассказам, он себя поставил именно так. Надеюсь, нам еще предстоит с ним познакомиться. Очень колоритный тип вырисовывается. Потому и не держали его по полной строгости, как полагается обращаться с преступными элементами. А вдруг произошла ошибка, и он обратно вернется? Вот тогда головы точно у всех полетят. А наше появление совсем в их планы не входило.

– Очень на то похоже, – согласилась я с ним. – И как на место убийства мы попадем?

Соул откланялся и удалился с пожеланием:

– Удачи! Я еще раз здесь все проверю.

Я предполагала, что идти, плуруя по незнакомым улочкам, мы можем очень долго. Там все следы или затопчут, или, судя по положению дел в отделе просто затрут. Что там за пострадавшая?

– В каждом муниципальном отделе есть стационарный портал, который настраивается на места преступлений. Территории таких образований намного больше обычных городских. Поэтому и приходится Его величеству раскошелиться, – объяснил мне Ригли, увлекая куда-то в полутемный коридор справа от основного. – Они уже достаточно старые и ветхие, но пока еще исправно работают, неся свою нелегкую службу.

Мы подошли к специальной комнате. Дежуривший полицейский проверил наши документы, скупое кивнул и набрал только ему понятную комбинацию цифр. И предложил переправиться на место преступления.

Портал заскрипел и буквально заохал. Вместо перламутра, который был у портала из королевской прокуратуры, нас встретило чуть голубоватое свечение.

– Дитрих, я боюсь! Он нас на корпускулы не разлепит, а собрать потом не забудет? – я впервые в жизни назвала начальника по имени, и сама прильнула к его руке, за которую ухватилась мертвой хваткой.

– Мари, вы крепко держитесь за меня. Следовательно, все что произойдет, произойдет с нами вместе! – я широко раскрыла глаза и внимательно слушала его серьезную речь, пока он гладил мою ладонь, лежавшую на его рукаве. – И если расплющит вас, то и меня тоже. И вы погибните не зря. С вами уйдет в потусторонний мир и то зло, которое я из себя представляю!

– Тьфу на вас! – я сердцах фыркнула, поняв, что он надо мной просто издевается. – Вы, мейр начальник, не зло. Вы балабол обыкновенный!

Дитрих весело захохотал, запрокинув голову. А я не заметила, как он втолкнул меня в марево портала. И через две секунды мы уже выходили у пятиэтажного мрачного дома. Ладно, отвлек. Пришлось согласиться с хорошо продуманным приемом. Но обратно я пойду пешком!

«Квартиры под наем. У матушки Савиньи» гласила вывеска над подъездом. Дежуривший у входа офицер отсалютовал нам, лишь только заметил зеленый мундир начальства. Только столичные офицеры из управления носили такую форму. Местные довольствовались синим. И серебряные эполеты Ригли весили намного больше, чем золотые начальника муниципального отдела.

Мы все же показали документы. Порядок прежде всего! И поднялись на третий этаж, где во всю уже копошились эксперты и следователи. Я сразу обратила внимание на женщину в черном, стоящую в уголке и громко всхлипывающую. Решила, что это мой объект для допроса:

– Здравствуйте! Мари Фокс, сыщик столичного управления сыска. Опишите мне, пожалуйста, что здесь произошло. Это вы нашли убитую?

– Да, – кивнула она в перерывах между всхлипами. – Но я уже все рассказала мейру старшему полицейскому.

– Это естественно, – согласилась я с ней. Я почувствовала, что женщина что-то скрывает. И вся в сомнении, стоит ли рассказывать следователям или нет. – Но мы же обе женщины, поэтому намного лучше пойдем друг друга.

Я поставила перед собой цель, вытащить из нее то, над чем она раздумывала.

– Давайте выйдем на балкон и поговорим! – предложила я. – Здесь воздух слишком тяжелый.

Она покорно согласилась и пошла за мной. Кто же знал, что в этом доме настолько крохотные балконы! Я бы, честное слово, ее лучше в садик позвала. Но не хотелось тревожить местных специалистов. Мы встали плечом к плечу, как две закадычные подруги. Женщина всхлипнула еще раз, громко высморкалась, словно чистила жерло паровозной трубы, а не изящный носик и сказала:

– Я готова! Задавайте, мейра, ваши вопросы!

– Скажите, кем вам доводилась погибшая? – не стала я тянуть кота за хвост и сразу стала спрашивать. Правда даже еще не знала, кого там убили. Тем не менее, решила, что выясню это в процессе разговора.

– Ирица была моей лучшей подругой! – вздохнула женщина. – Нас очень многое связывало в жизни, у нас были общие интересы и идеалы.

Ха! Артефакт мне в глаз! Будет ли нормальный человек в разговоре поминать свои идеалы? Я почти на сто процентов уверена, что нет. Они прозвучат в разговоре лишь в том случае, если чем-то отличаются от общепринятых норм или имеют какую-то утрированную форму.

– И какие же ваши идеалы? – поинтересовалась я. Она очень странно на меня посмотрела и уточнила:

– Это имеет какое-то отношение к убийству?

– Пока не знаю, – я честно пожалала плечами. – Однако может в итоге оказаться, что какая-то мелочь сыграет ключевую роль.

Она вдруг с облегчением вздохнула и свистящим шепотом сообщила:

– Вы знаете, я у нее в ванной сегодня увидела мужской помазок! – поймав мой растерянный взгляд, добавила, объясняя:

– Это такая специальная кисточка, которой мужчины наносят на лицо пену, когда бреются.

– Я знаю, что такое помазок! – покачала головой. – И что в этом необычного? Они и должны там храниться.

– Вы не понимаете! – женщина схватила меня за руку и начала интенсивно ее трясти, словно это действие улучшит мою мозговую деятельность. – Просто мы с Ирицей в первую очередь сошлись на том, что обе являемся старыми девами. Полноценными старыми девами со всеми вытекающими.

– И что? – я никак не могла понять ее обеспокоенность.

– А то, что помазком пользуются исключительно мужчины! В ее доме был мужчина! – она округлила глаза и надула щеки, словно сообщила мне самую страшную тайну. – Скорее всего он ее и убил. Но в дом она пустила его сама. И возможно даже оставила у себя на ночь!

– С чего вы это взяли? – все же решила уточнить я.

– Мейры полицейские сказали, что замок не взломан. Его открывали только ключом! – оповестили меня все тем же трагическим тоном. – Он ее убил и ушел, даже не закрыв за ней двери. А я утром поднялась к подруге и очень удивилась, что вход в квартиру свободный. Зашла, а там бедняжка на полу с раной в груди лежит.

Так, с этим все пока понятно. Я достала рабочий блокнот и стала быстро записывать.

– Скажите пожалуйста, а как вас зовут?

– Ракита Веселович к вашим услугам, – она даже умудрилась присесть в легком реверансе, несмотря на очень маленькое пространство.

– Ракита, скажите пожалуйста, а из квартиры Ирицы ничего не пропало? – уточнила я у женщины, стоявшей рядом со мной так близко, словно она была подругой или родственницей.

– Мейры полицейские сказали, что нет! – она пожала плечами. – Золото, которого изначально было немного, документы, ценные бумаги, все на месте.

– Это я тоже знаю, – поморщилась я. – А что-то такое, что не представляет на первый взгляд ценности?

Моя интуиция вопила, что это убийство совершено не просто так. Зачем-то убийца пришел в квартиру безобидной старой девы. И не просто так пришел, раз она простилась с жизнью. Судя по помазку, он мог стать ее любовником. Тогда объясняется вся цепь событий. Он втерся к ней в доверие. Хотел что-то забрать. Только добровольно она это не отдала. Но что?

И каким должен быть этот человек, если сумел сбить с истинного пути идейную феминистку? Об идеалах, которым они поклонялись, Ракита мне не рассказала. Но это было и так понятно.

Женщина внезапно схватила меня за руку и заговорщически прошептала:

– Только вы никому не скажете?

И как прикажете отвечать на этот вопрос? Я же сыскарь, а не хранительница душевных тайн. Поэтому выбрала обтекаемый вариант:

– Обещаю, что ни одного слова из нашего разговора не уйдет за рамки расследования убийства.

Её, видимо, такой вариант устроил. Веселович глубоко вздохнула и все так же шепотом произнесла:

– Над диваном в комнате висел клинок, который по рассказам Ирицы, мог дать магу крылья. Его сегодня я не увидела. Не могли же взять его ваши коллеги?

Сказано это было таким тоном, словно именно мои коллеги и были виноваты в его похищении. Пришлось опровергнуть:

– Нет, они честные полицейские!

Она скептически на меня посмотрела, поджала губы и так же шепотом мне поведала:

– Помимо крыльев он дает свободу женщинам. И если вы его все же найдете, – она хитро посмотрела на меня, – то заберите его себе. Мужикам он точно пользы не принесет.

Так, похоже меня начали сватать в феминистки. Хотя на первый взгляд я вполне подходила. Во-первых, была не замужем. А во-вторых, работала там, где по мнению мужчин, женщинам не место.

– Вы мне покажете это место? – попросила я.

– Да, пойдёмте! – согласилась мейра Веселович и повела меня в гостиную.

Мы остановились перед диваном. И она показала мне на гвоздик почти под самым потолком и выгоревшую полоску под ним:

– Вон там он висел!

Прикинула расстояние от пола до потолка. Это было почти три метра. Потолки в доме оказались очень высокими. Следовательно, чтобы достать клинок, вор обязательно должен залезть ногами на диван и оставить на нем отпечатки своих ног.

Я поблагодарила Ракиту:

– Спасибо! Вы очень помогли следствию!

– Всегда пожалуйста! – улыбнулась она. Слезы от потери подруги давно высохли. Похоже, она увидела новую жертву феминизма в моем лице и постаралась вовлечь в свои сети. – Если вас вдруг обидят эти неотесанные мужланы или вы захотите бороться за права женщин, мы всегда ждем вас в наших рядах!

С этими словами она сунула мне в руку визитку и откланялась. Сыщики ее тоже отпустили.

Глава 8

Мне срочно требовался Ригли. Начальник нашелся беседовавшим со страшим сыщиком. Я не стала подходить, мало ли какие они там ведут разговоры. Младшим по званию не полагалась влезать в беседу высших чинов. Поэтому я постаралась как-то помаячить ему глазами. А проще говоря, банально подмигнула.

Дитрих заметил мои ухищрения, удивленно посмотрел, затем нахмурился и кивнул, подтверждая, что заметил призыв. Мне оставалось лишь ждать. Я села на кресло, недалеко от злополучного дивана и принялась ждать, пока соизволят уделить мне внимание. И попутно охраняла диван, чтобы на нем не затерли возможные следы.

Он освободился минут через десять. Заметил меня в кресле и подошел, вознамериваясь сесть напротив.

– Не садитесь! – я предостерегающее выбросила вперед руку.

– Он проклят и проклятие перейдет на меня? – начальник весело заломил бровь. – Или я не понимаю, к чему такие предосторожности, Мари.

– Нет, проклятий на нем нет. Или мне об этом неизвестно, – поморщилась я от его привычной уже издевки. – Дитрих, вы владеете заклинаниями проявления следов?

– А что, в академии этому искусству уже не учат? – продолжил он веселиться все в той же противной манере.

– Учат, – буркнула я. – Но на практике я его ни разу не применяла. А следы слишком важны, чтобы портить неумелой практиканткой.

– Какие следы? – прищурился начальник уже с серьезным выражением лица. Я пересказала все, что узнала от мейры Веселович.

– Хм, очень интересно! – резюмировал он. – Парни, работающие здесь неплохие, в отличие от трусливого начальника. Но у них такой объем работы, что мелочи могут просто не заметить.

– Или эта феминизированная дама просто не стала делиться с ними своими наблюдениями, – дернула я плечом, призывая его признать очевидное.

– Намекаете, что иногда женщины в полиции полезны?

– Почему же иногда? – усмехнулась в ответ. – Я считаю, что польза от нас есть всегда. Однако хватит болтать, давайте следы снимать.

Ригли согласился и скинул неизменный сюртук и парчовый жилет под ним, оставшись лишь в белой рубашке. По правилам этикета это было неприлично. Только для нас нет таких понятий, на первом месте всегда была работа.

И, с другой стороны, я сейчас могла полюбоваться поджарой фигурой начальника. Обычно под сюртуками мужчин прячется все то, что они не хотят показывать обществу. Рубашка такого преимущества не дает.

Надо отдать должное, Дитриху прятать было нечего. Широкие плечи мужчины сходились треугольником к тонкой талии. Упругие бедра обтягивали кожаные штаны. Это было не по моде, зато очень практично для работы. И очень красиво. Штаны обтягивали каждую мышцу. Он носил мягкие сапоги, которые выделяли мощные икры. В общем можно сказать, что со спины я в него буквально влюбилась. Но только со спины. И пока он молчит, а не унижает меня своими шуточками.

Начальник же тем временем встал перед диваном, распростёр руки и уже собирался читать заклинание. Как что-то вспомнил и уточнил:

– Мири, а вы бумагу приготовили?

– Зачем? – растерялась я.

– Зачем, зачем, молодежь, – проворчал он, – след-то я проявлю, а где вы его фиксировать собрались? На моих руках? Да я их, знаете ли, периодически мою. А воздух слишком подвижная субстанция.

Шерд! Я об этом как-то совсем забыла. Тут же понеслась и выхватила из стопки бумаги у удивленного главного сыщика Карпейского отделения пару листов.

– Готово! – отрапортовала, вернувшись на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.